

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: **Никогда не оглядывайся назад!** (Перевод с английского). Часть 1

Говорят, что первый поцелуй невозможно забыть. В моем случае, первая девушка, которую я поцеловал, оказалась также и последней. Сара и я встретились в детском саду, и никто не смог объяснить, по какой причине мы стали неразлучны. Наш первый поцелуй был в семь, и клянусь, я почувствовал, будто оргазм пронзил меня, когда наши губы встретились в тот первый раз. Тогда люди думали, что наша щенячья любовь друг к другу была милой. Когда мы стали старше, все ожидали, что мы разойдемся. И лишь когда мы стояли у алтаря нашей сельской церкви, чтобы обменяться клятвами, едва окончив колледж, люди, наконец, признали, что мы действительно уникальная и особенная пара.

Мои родители относились к Саре, как к родной, и для ее семьи я также был как сын. Поскольку у Сары не было брата, я стал де-факто сыном для ее отца. С раннего возраста он брал меня с собой на их ранчо, где мы проводили время в заботах о домашнем скоте или ходили на охоту. Точно так же Сара обычно сопровождала мою маму и сестер в поездках в ближайший город, который находился в семидесяти милях от нашего дома, за покупками.

Во время нашего предсвадебного ужина я вытащил старую коробку, в которой были старые открытки с валентинками, любовные записки из начальной школы и другие маленькие подарки, полученные мной от Сары на протяжении всей жизни. В глазах присутствующих, включая мужчин, стояли слёзы, но самым особенным моментом было выражение полной любви на лице Сары, когда она поняла, насколько особенными были для меня эти вещи.

Удивительно, но мы не позволили нашим отношениям дойти до логического финала, пока не поступили на первый курс колледжа. Мы привыкли к обильному петтингу и экспериментировали с оральным сексом, обычно на заднем сиденье моей машины, припаркованной на какой-то тихой проселочной дороге. Я должен признать, что первые несколько попыток «идти до конца» были неловкими, но вскоре мы прошли через это и проводили три или четыре ночи в неделю в постели друг друга.

Это было около двадцати двух лет назад. За это время был переезд в город, рождение двух детей, мальчика и девочки, которые появились на свет через короткие промежутки времени. Мы также преуспели в нашей карьере. Мы оба пошли вверх по карьерной лестнице, но Сара решила начать собственный бизнес по маркетинговому консультированию и преуспела в этом. Я остался в корпоративном мире и поднялся до уровня старшего руководителя в международной инжиниринговой компании.

Поскольку мы рано создали нашу семью, оба ребенка теперь уже учились в колледже. Сэм, наш старший, был на предпоследнем курсе, а наша дочь, Джейни, была первокурсницей. Оба учились в университетах штата, но в нескольких часах от нашего дома.

Никто никогда не говорил это мне в лицо, но я знал, что одним из моментов, которые люди находили странным в наших отношениях, было резкое различие во взглядах и личностях. Я неплохо выгляжу, но ничего особенного, и довольно стеснительный. Сара, с другой стороны, всегда была настоящей красавицей. Она была главной девушкой из группы поддержки в средней школе, стройная, с темными волосами и идеальными пропорциями. Она никогда не боролась с лишним весом, и наши двое детей фактически улучшили ее фигуру, придав ей немного округлости. Ее стройные ноги и упругая задница — ее лучшие особенности. Наряду с ее внешностью ее личность излучала очарование, мгновенно успокаивающее людей. Она

привлекала мужчин как огонь привлекает мотыльков, и некоторые из них на самом деле пытались приударить за ней прямо передо мной. Она всегда оставалась спокойна и терпелива с этими парнями и быстро их отшивала, не оскорбляя при этом их эго.

В отличие от Сары, я изо всех сил старался сохранить привлекательную внешность. Вес всегда был проблемой для меня, и только недавно я смог вернуть его к разумному уровню. И конечно я не обладаю ничем подобным ее очарованию. В бизнесе у меня все хорошо, но на общественных мероприятиях я всегда кажусь немного отстраненным, дистанцирующимся от толпы.

Благодаря нашему успеху у нас есть отличный дом в лучшей части города с большим бассейном, где мы часто развлекаемся. Мы по-прежнему близки с родителями, и они часто посещают нас в городе, а мы обычно навещаем их в нашем родном городке на каникулах или в отпуске. В общем, у нас прекрасная идиллическая жизнь с большим будущим.

По крайней мере, так было, пока я однажды не увидел его. Видите ли, наше прекрасное время вместе все эти годы было омрачено одним несчастным случаем. Это была действительно моя вина, и по сей день мне стыдно за свою глупость и поведение. Дело в том, что на младшем курсе колледжа я решил, что мы должны попробовать встречаться с другими людьми. Мои братья по студенческому братству дразнили меня с первого курса, говоря, что только гики могут оставаться с одной и той же девушкой. Наконец, их слова вместе с алкоголем, к которому я приложился, однажды вечером завершились шоу, во время которого я сказал ей, что, как мне кажется, будет хорошей идеей встречаться с другими какое-то время.

Конечно, я использовал все глупые клише о том, как это сделает нас ближе, но все, чего я добился, это заставил ее плакать. Это был первый раз, когда я заставил ее плакать. Обычно она растапливала меня одним взглядом, но на этот раз я был полным придурком и отбивался от ее внешности и мольб. В конце концов, она просто вошла в спальню своей квартиры, закрыла дверь, и я ушел.

Это было в понедельник. Следующие выходные стали первыми на моей памяти, когда я не был Сарой не по причине того, что один из нас заболел или уехал в город со своей семьей. В пятницу я пошёл выпить с парнями и уже чувствовал себя глупо и обиженно за то, что позволил им уговорить меня и навредить Саре. А они договорились о свидании для меня на следующую ночь и пообещали, что, как только я попаду в суть дела, все будет в порядке.

В ту субботу несколько братств провели большую вечеринку в большом доме у озера, принадлежавшем одному из парней. Вечеринка включала настоящую музыкальную группу и много алкоголя. У меня было свидание с Ким, назначенное одним из моих братьев по братству. Ким была очень привлекательной молодой блондинкой с большой грудью. Она была очень мила, у нее была широкая улыбка и глаза, которые делали ее уязвимой.

Мы пили, танцевали и болтали с друзьями, и все было хорошо, пока я не заметил Сару. Сара была с парой своих подруг, заметила меня и посмотрела в мою сторону. Пока она смотрела, Ким обвила руками мою талию и обняла меня. Когда я смог оглянуться на Сару, ее подруги держали ее и уводили из толпы. Она исчезла из виду, и мое сердце сказало мне, что я должен бежать к ней, но что-то злое внутри меня заставило меня остаться с Ким.

Ким и я продолжали вечеринку с группами, иногда танцевали, а позже я увидел, что и Сара вернулась. Я видел, как она танцевала несколько раз с разными мужчинами, что вызвало глубокую волну негодования и ревности, так что мне пришлось сдерживать себя.

Ким была очень хорошим человеком, но чем дольше я оставался с ней и с группой и пил, тем

больше я чувствовал себя одиноким. Я знал, что если бы я мог быть с Сарой, все было бы хорошо, и я решил, что после того, как я переживу эту ночь, я пойду к ней на следующий день и скажу ей, какую глупую ошибку я совершил.

Лишь несколько минут спустя я увидел, как Сара танцует. На этот раз она была с чернокожим парнем, в котором я признал члена футбольной команды. Это совершенно шокировало меня, так как мы с Сарой выросли в обществе без чернокожих, и, насколько я знал, она никогда не имела прямого контакта с кем-либо из них. Мне также не нравились комментарии, которые я, вероятно, получил бы от своих друзей, если бы они увидели, как Сара танцует с чернокожим парнем.

Дэн, особенно высокомерный мудака, заметил их первым.

— Я не знал, что у Сары лихорадка джунглей, — сказал он в пьяном затыгивании, пытаюсь спровоцировать меня.

Моя спина была повернута, наблюдая за Сарой, но я слышал хихиканье позади себя от моих предполагаемых друзей. Казалось, только Ким почувствовала мою боль, сжав мою руку, чтобы дать мне понять, что она поняла. — Парень, с которым она танцует — это Малкольм Джонсон, первокурсник, — добавил Джей, еще один из моих друзей.

Меня ждал еще один сюрприз, когда один танец превратился в два, после чего последовал какой-то тихий разговор наедине, прежде чем они снова вернулись на танцпол. Я игнорировал дерьмовые комментарии от моих друзей, зная, что, если я начну отвечать, это закончится потасовкой.

Именно Ким, наконец, помогла мне и оттащила меня в сторону.

— Что за история с тобой и той девушкой? — спросила она тоном, указывающим, что она действительно хотела знать.

Я кратко объяснил ей, и когда я закончил, она посмотрела на меня с изогнутыми бровями.

— Лучше иди и скажи ей, что ты сожалеешь, и попроси прощения, — сказала Ким, внося полную ясность в мое смущенный разум.

— Я должен, — это было все, что я мог сказать. Затем последовало — Надеюсь, ты не злишься на меня.

— Я не чокнутая. Иди за ней, а я поймаю ритм, — сказала она, улыбаясь.

Я поцеловал ее в щеку, а затем сделал несколько шагов в сторону от своей группы, чтобы избежать комментариев, прежде чем направиться к танцполу. Когда я подошел, я стал искать Сару, но не мог заметить ее в толпе. Я дважды обошел танцевальную площадку в поисках их, но ни одного из них не было видно. Я ждал и искал еще тридцать минут, прежде чем пришел к выводу, что она, должно быть, ушла, поэтому я пошел к своей машине и поехал в ее квартиру.

К настоящему времени было уже за полночь, и я тихо постучал в ее дверь, размышляя о том, что скажу, и надеясь, что ее соседки по комнате не будет рядом. После нескольких неудачных попыток я поехал к себе и в течение часа ходил по комнате, а затем вернулся и попытался снова. Я ходил туда и обратно в течение следующих десяти часов, пока Сара, наконец, не открыла свою дверь незадолго до полудня.

Дверь открылась, и Сара стояла там в белом махровом халате с красными сонными глазами, было похоже, что она только что встала.

— Сара, мне очень жаль, что я сделал такую огромную ошибку, — выпалил, прежде чем дверь полностью открылась.

Когда мы смотрели друг другу в глаза, наступила долгая пауза, прежде чем она сказала:

— Ты причинил мне боль. Я никогда не думала, что ты причинишь мне боль.

Я полностью растерялся, начал плакать и попытался войти в квартиру, чтобы обнять ее, но она остановила меня, закрыв дверь, оставив приблизительно шесть дюймов.

— Иди домой. Я позвоню тебе позже, — было все, что она сказала, закрывая дверь до конца.

Я вернулся в свою квартиру и метался, как кошка в клетке, пока Сара, наконец, не позвонила мне в 10:00 вечера. Я лепетал, как ребенок, пытаюсь поговорить с ней, объясняя, какой я был дурак и что это никогда не повторится. Сара была спокойна, настолько спокойна, что я знал, что она, должно быть, очень расстроена. Она объяснила мне мягко и осознанно, как сильно я причинил ей боль и как я разорвал нашу связь.

Это был долгий период восстановления. Она хотела обсудить все аспекты того, почему я хотел расстаться, и что изменило мое мнение. Она хотела знать, уверен ли я, что хочу вернуться к ней, а затем предупредила меня, что второго шанса не будет. Я провел недели, прося, унижаясь и доказывая ей свою любовь. Наконец мне показалось, что все возвращается на круги своя, и через четыре месяца после той роковой недели мы снова занялись любовью. Прошло еще три месяца после этого, и я почувствовал, что мы действительно воссоединились.

Наши родители и друзья из нашего родного городка так и не узнали об этом. Для них мы мчались к выпуску из колледжа, браку и совместной жизни. Когда мы объявили о нашей помолвке и определили дату свадьбы, это было нечто естественное и ожидаемое для всех.

И вот теперь, по прошествии всего этого времени, я увидел, как он вышел из офисного здания в центре города в красивом деловом костюме. Ему посчастливилось сделать очень успешную футбольную карьеру в колледже, прежде чем он провел пять лет в профессиональных играх. После этого я понятия не имел, что с ним случилось, поэтому увидеть его здесь, в нашем городе, было шоком для меня.

Видите ли, у меня в голове всегда был вопрос о том, что произошло той ночью после того, как Сара исчезла с вечеринки. В то время я не мог поднимать этот вопрос, потому что считал, что у меня не было шансов удержать ее, когда я пытался собрать нас вместе, а потом мне казалось, что безопаснее оставить в прошлом эти мысли. Баре спиной к двери, с двух сторон от него сиденья были свободны, и, глубоко вздохнув, я сел на стул справа от него.

Малкольм посмотрел на меня и кивнул, когда я сел. Когда я заказал пиво, я увидел, как он смотрит большую бейсбольную команду по телевизору. Малкольм пил водку сразу, и через несколько минут я прокомментировал игру команды и получил от него дружеский, но короткий ответ. Мы ходили взад-вперед до следующего раунда, пока я не набрался смелости.

— Ты Малкольм Джонсон, не так ли? — спросил я.

— Да, это я, — ответил он, вероятно, радуясь быть узнаваемым.

— Мы учились в колледже в одно и то же время, — сказал я нервно.

— О, правда? Круто! — ответил он.

— Да, на самом деле я думаю, что знаю девушку, с которой ты встречался, — сказал я ему, ощущая как мой желудок скручивается в тугой узел.

— Кто это? — спросил он, не показывая никаких подозрений.

— Сара Беннет, — сказал я, называя девичью фамилию моей жены.

Я видел, как его бровь слегка изогнулась, прежде чем он заговорил.

— Сара Беннетт. Это имя я не слышал долгое время, — сказал он, и я увидел легкий намёк на

улыбку.

Я был действительно удивлен, что он так легко вспомнил Сару после стольких лет. Я ожидал, что мне нужно будет описать ситуацию их встречи и как она выглядит.

— Откуда ты ее знаешь? — спросил меня Малкольм после краткого молчания.

— Она моя жена, — произнёс я негромко и увидел, как его лицо напряглось.

За этим последовал период неловкого молчания, и Малкольм повернулся и некоторое время наблюдал за игрой, а потом снова повернулся ко мне.

— Ты парень, который звонил пару недель назад, не так ли? — больше потребовал, чем спросил он.

— Да, это был я, — сказал я, пытаясь выдержать его взгляд, но отведя глаза через секунду.

— Тогда ты следил за мной. Что за хрень происходит? — он повысил голос, заставляя бармена оглянуться.

— Малкольм, я не какой-то сумасшедший муж. Я просто хотел поговорить и попытаться кое-что узнать, — ответил я, пытаясь успокоить его.

— Это кажется чертовски безумным для меня, — ответил он.

Я должен был признать, что это действительно было довольно безумно, но я смог заставить его успокоиться и убедил его позволить мне купить ему напиток и переместиться к столу в тихом углу бара. Присев, я рассказал ему сокращенную историю о Саре и себе, и о том, что эта неделя в колледже была единственной помехой в наших отношениях. Он тихо слушал, пока я продолжал объяснять, что ночь, когда она исчезла с ним, всегда преследовала меня, и я просто пытаюсь понять, что произошло.

— Почему бы тебе не спросить Сару? — спросил он, когда я закончил.

— Не слишком удачное время возвращаться к временам колледжа, чтобы ворошить это, и после всех этих лет я просто не могу, — объяснил я.

— Чувак, может быть, было бы лучше, если бы ты просто позволил этому уйти, — сказал мужчина, что только усилило мое любопытство.

— Поверь мне, я пытался, но не смог, — сказал я ему.

— Я должен идти. Я подумаю о том, что ты хочешь. Дай мне твой адрес электронной почты, — сказал он, поднявшись, чтобы уйти.

Я написал свой личный адрес электронной почты на салфетке и передал ему, и он сразу же направился к двери. Я ждал несколько минут, собираясь с мыслями и прокручивая наш разговор в голове, прежде чем оплатить чек и уйти.

Прошло три недели, прежде чем я снова услышал Малкольма. Его звонок был простой просьбой прислать ему несколько фотографий Сары. Я спросил, зачем они ему и получил быстрый ответ, в котором говорилось, что получение их было бы предпосылкой для нашей новой встречи.

Я знал, что мной манипулируют, и подозревал, что он правильно определил, что я имею дело с навязчивой идеей, которая дает возможность ограниченно контролировать меня. Итак, я выбрал несколько хороших фотографий Сары, не показывая те, на которых изображены наши дети. Я снова получил почти немедленный ответ. На этот раз он сообщил мне, что это не те фотографии, которые он имел в виду, и что я должен прислать «хорошие».

Это было больше, чем я ожидал, поэтому я не отвечал в течение нескольких дней. Только в пятницу вечером, после нескольких скотчей, я отсканировал несколько сексуальных снимков Сары. В итоге я выбрал три. Первый снимок был недавним и показывал ее в бикини,

подчёркивая ее отличные формы. Второму было около трех лет, и ее взяли за правое плечо, когда она сидела на земле в высоких чулках на бедре и тому подобном. Ее груди были обнажены, а соски стояли прямо, но с точки зрения картины ее лицо не было видно. Третьему фото также было около трех лет, и она показывала себя обнаженной перед окном, в которое сквозь тонкие закрытые шторы струился свет. Фото показало ее тугую задницу, ее лицо опять не было видно.

Как только я нажал кнопку «Отправить», я начал рассуждать о том, что фотографии не опасны и относительно неинтересны с точки зрения Интернета. Малькольму потребовалась почти неделя, чтобы ответить, и он сделал это просто.

— Хорошие картинки. Четверг в том же баре. Малколм.

Это было во вторник, и следующие два дня я провел в странной смеси предвкушения и страха. Как мотылек, который не может держаться подальше от пламени, я не мог оторваться и оставить эту встречу в покое, даже когда мой мозг кричал мне об этом.

В четверг я появился в баре в 5:30 вечера и сидел, накачиваясь пивом. Через полтора часа, когда я уже собирался уходить, когда Малколм вошел в комнату. Одетый в дорогие брюки и обтягивающую шелковую рубашку, он был неотразим, и я увидел, как несколько молодых женщин смотрят вверх, чтобы полюбоваться его широкими плечами.

— Эй, чувак, как ты? — с легкостью сказал он, в противовес моему напряженному состоянию

— Я в порядке, спасибо, — ответил я.

— Как насчет твоей прекрасной жены? Время не изменило ее. Она в порядке? — спросил он.

— Она в порядке, — ответил я, не уверенный, что еще сказать.

— Хорошо, чувак. Теперь твоё время. Задай свои вопросы, — сказал он, давая мне право на мое дело.

— Ну... хорошо. Так ты покинул вечеринку на озере с ней? — спросил я нервно.

— Да, мы уехали вместе, — он ответил, как свидетель на допросе, не добавляя подробностей.

— Хорошо, хорошо, куда ты пошел? — последовал мой вопрос.

— Пошел на вечеринку в дом, — он ответил быстро, и я мог сказать, что он намеренно заставил меня пройти по каждой детали.

— В какой дом?

— У команды был дом для вечеринок и для девушек. Какой-то старый богатый парень отдал его для команды, — объяснил он, добавив немного деталей на этот раз.

— Так что случилось? — я попытался заставить его ответить на менее конкретный вопрос.

— Мы расстались, — он ответил с усмешкой.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я расстроено.

— Послушай, чувак, что, черт возьми, ты думаешь случилось? Ты думаешь, все сидели, играя в карты? — спросил он меня, раздраженный моим непониманием.

— Я не знаю, поэтому и спрашиваю, — ответил я тихо.

Я думаю, он принял мою наивность и искренность, потому что тяжело вздохнул и начал говорить.

— Хорошо, смотри. Мы пошли в дом, и там было полдюжины парней с девушками, и мы пили некоторое время, затем пошли в комнату. Мы начали целоваться и играть, но она занервничала, когда вошла другая пара и устроилась в другую кровать, — объяснял он мне, в то время как мой мозг начал биться.

— Понятно. Значит, на ней была одежда? — спросил я.

— Трусики, — ответил он, одним словом.

— Итак, она ушла и пошла домой? — спросил я, надеясь, что это конец.

— Нет, чувак. Мы на какое-то время заснули. Потом другой парень и девушка снова начали трахаться, и тогда она приняла это — сказал он.

— Что ты имеешь в виду? Другая девушка?» Я спросил сейчас растерялся.

— Сара приняла это, — ответил он спокойно.

— Что ты имеешь в виду? Разве ты не можешь просто сказать мне, что случилось? — с спросил, боясь ответа, но желая знать.

— Что за черт? Ты хочешь услышать каждую деталь? — спросил он со странным взглядом.

— Да, дай мне детали, — ответил я, не в силах смотреть на него.

— Когда другая пара разбудила меня, я поцеловал Сару, чтобы увидеть, проснулась ли она, и увидел, что она тоже не спит. Я залез в ее трусики, и она была чертовски влажной. Я стянул их с нее и начал облизывать ее соски, целовать и ласкать ее, пока она не возбудилась, а потом перевернулась и каталась на мне, — сказал он, в то время как я сидел в шоке.

— Ты трахал ее — сказал я, утверждая, а не спрашивая.

— О да! У нее была чертовски хорошая киска! Чертовски хорошая и тугая, — продолжил он. Я сидел в тишине, пытаюсь собраться с мыслями, и лишь частично слышал, как подошла официантка, спрашивая о напитках. Малкольм заказал еще одну порцию, и когда официантка ушла, мы продолжили.

— Так потом она ушла? — спросил я с надеждой.

— Нет, мужик. Мы трахнулись несколько пар, потом пошли к ней в квартиру и продолжили там. Возможно, именно ты заставил ее встать с постели в то утро, — теперь он сказал это, широко улыбаясь.

У меня звенели уши, и голова колотилась от новостей о Саре. После всех этих лет информация, которую я получил, если она была правдой, указывала на то, что я не знал свою жену, любовь всей моей жизни, так близко, как я думал. Я говорил себе, что это я испортил ее своими словами о других свиданиях, когда расстался с ней, и в конце концов это была только одна ночь за почти 40 лет совместной жизни. И только когда Малкольма нанес сой последний удар, мой мир полностью рухнул.

— Итак, я думаю, после этого ты ушел и больше ее не видел, — сказал я, предполагая конец истории.

— Нет, чувак. Мы продолжали видеться пару месяцев, — он сказал это с улыбкой, теперь, казалось, наслаждаясь моей болью.

— Это ложь! Мы снова стали встречаться, — выпалил я ему в лицо.

— Да, ты встречался с ней, но я был тем, кто ее трахал. Ей понравилось это, — он засмеялся и хлопнул себя по бедру. Пока я сидел там, ошеломленный без ответа, он добавил:

— Быть просто красивой и непристойной женщиной.

— Непристойной? — это слово требовало объяснения.

— Да, она приобрела репутацию в этом доме за то, что ей нравилось смотреть. Она начинала кричать, а люди приходили и смотрели, — он усмехнулся.

Теперь я делал глубокие вдохи, пытаюсь сохранить самообладание и не блевануть. Сейчас важно было все услышать.

— Когда она перестала видеться с тобой? — спросил я покорно.

— Она забеременела. Я сказал ей, что мне не нужны эти хлопоты, — прямо сказал

чернокожий мужчина.

— Она была беременна? — спросил я, чувствуя, как последний кусочек моего мира сейчас рушится.

— Да, она решилась и забеременела. Она должна была принять таблетку, но слишком долго ждала, — сказал Малкольм.

Сара и я всегда использовали презервативы, так как ей не нравилась мысль о добавлении гормонов в ее тело.

— Иисус Христос, я не могу в это поверить. Ты имеешь в виду, что она сделала аборт? — я попытался уточнить.

— Я сказал ей, что не хочу иметь семью, и нам пришло время двигаться дальше. Я не знаю, что случилось после этого, — объяснил он.

— Семейку? Она хотела иметь от тебя ребенка? — Я спросил сейчас почти плакала.

— Да, у нее была какая-то сумасшедшая идея о нашем браке, — сказал он, задумчиво качая головой.

У меня кружилась голова, и мне нужно было выбраться оттуда и собраться с мыслями, чтобы я встал, но перед тем, как уйти, возник один вопрос.

— Скажи, как ты можешь помнить так много о чем-то, что случилось двадцать с чем-то лет назад? — допрашивал я его.

— Чувак, черный мужчина всегда помнит свою первую белую женщину, — ответил он без колебаний.